

вования в них не было, что сам творчески работал с ними (например, считается, что имена английских городов он позаимствовал из *Knýtli*, хотя дословно такого же описания Англии в этой саге нет). Нет никаких оснований считать, что у него были сведения об известной с античных времен возможности доплыть из Индии до Северной Европы (скажем, через Египет)³⁸, либо, что он был знаком с трудами Помпония Мелы или Плиния Старшего, сообщавших об индийцах, выброшенных на северное побережье Европы в 62 г. н. э.³⁹. Скорее, автор GHS сам сконструировал на основании какого-то известного ему географического источника «текстуальную карту», на которой Земля представляла собой круг (как *heimskringla* в «Описании Земли II» или *kringla heimsins* в «Круге земном»)⁴⁰, Индиаланд был крайней страной на востоке (как во всех географических сочинениях)⁴¹, а омывалась Земля океаном, по которому вполне можно было добраться от Индии до Северной Европы Северным морским путем. Тем самым автор GHS достиг в своих пространственных построениях уровня развития античной географической мысли⁴².

³⁸ Ср.: Молчанов А.А. Индийцы на севере Европы в 62 г. до н. э.: реконструкция маршрута путешествия при его сокращенном описании в источниках // ВЕДС. XVIII: Восприятие, моделирование и описание пространства в античной и средневековой литературе. 2006. С. 135–138.

³⁹ См.: Подосинов А.В. Индийцы на севере Европы? (Несколько замечаний к Mela, III, 45) // ВЕДС. XVII: Проблемы источниковедения. 2005. Ч. I. С. 29–33.

⁴⁰ Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. С. 86 / 87; Hkr I. Bls. 9.

⁴¹ Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения.

⁴² См. блестящее описание античных представлений о северных пределах Евразии в серии недавних работ А.В. Подосинова: Подосинов А.В. Гидрография Восточной Европы в античной и средневековой геокартографии // Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Конова И.Г., Подосинов А.В. «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007. С. 20–24; Podossinov A. V. Europe as an Island in Ancient and Medieval Geocartography // 14th International Conference of Historical Geographers. 23rd – 27th August 2009, Kyoto. Kyoto University, 2009. P. 82.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ В ПОЗДНЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

И.Е. ЕРМОЛОВА

Развитие экономики ни в одном древнем государстве не было приоритетным направлением деятельности правителей. Изучение данной сферы жизни общества представляет значительные трудности, так как в письменных источниках ей уделяется немного внимания, а археологические данные сами по себе сложно интерпретировать, особенно находки импортных изделий. Если принимать их за свидетельства торговых связей между районами, где эти вещи найдены, и теми местами, где они изготовлены, то всегда остается опасность преувеличить уровень развития этих районов, так как возможны и другие варианты попадания иноземных предметов на те или иные территории: они могли быть и частью военной добычи, и платой за службу, и дипломатическими дарами¹.

Для исследователей истории поздней Римской империи и окружающих ее народов взвешенная оценка результатов археологических раскопок также является серьезной проблемой. Некоторые ученые склонны рассматривать большую часть римских предметов и монет, найденных за лимесом, как плоды грабительских рейдов и плату за ненападение², кто-то считает их подтверждением значительного подъема торговли между римлянами и варварами в III–IV вв.³, а кто-то колеблется между этими точками зрения⁴. Поэтому анализ письменной традиции, несмотря на ее неполноту, сохраняет свою актуальность.

Существуют различные мнения по поводу изменений уровня и масштабов торговых отношений римлян с другими народами в ранний и

¹ Скрипкин А.С. К критике источников исследований, посвященных реконструкции торговых путей в скифо-сарматское время // ВДИ. 2003. № 3. С. 194, 199.

² Fulforf M.G. Roman Material in Barbarian Society. 200 BC – AD 400 // Settlement and Society: Aspects of West European Prehistory in the First Millennium BC / T.C. Champion and J.V.S. Megaw. Leicester, 1985. P. 92, 100–102; Hedeager L. A Quantitative Analysis of Roman Imports in European North of the Limes (0–400 AD), and the Question of Roman-Germanic Exchange // Studies in Scandinavian Prehistory and Early History. Vol. I: New Directions in Scandinavian Archaeology / K. Kristiansen, C. Paluden-Müller. Copenhagen, 1978. P. 194; 198ff.; 210; Todd M. The Northern Barbarians, 100 BC – AD 300. Oxford; N.Y., 1987. P. 26; Brogan O. Trade between the Roman Empire and the Free Germans // JRS. 1936. Vol. XXVI. P. 222; История Дании с древнейших времен до начала XX века. М., 1996. Т. I. С. 33.

³ Gabler D. Zu Fragen der Handelsbeziehungen zwischen den Römern und den "Barbaren" im Gebiet östlich von Pannonien // Römer und Germanen im Mitteleuropa. B., 1975. S. 105.

⁴ Wheeler M. Rome beyond the Imperial Frontiers. L., 1955. P. 15–18, 24–28.

поздний имперские периоды. Часть антиковедов полагает, что они резко уменьшились в III–V вв.⁵, некоторые не видят заметной разницы в интенсивности торговли на протяжении I–V вв.⁶. Представляется, что сравнительный анализ таких протяженных во времени экономических явлений чрезвычайно сложен в связи с недостатком количественных данных, и трудно прийти к обоснованным выводам. Задача данной работы гораздо скромнее – рассмотреть сохранившиеся сведения о торговле поздней Римской империи с соседями.

Данные нарративных источников свидетельствуют о достаточно оживленных торговых отношениях населения римских приграничных провинций с различными варварскими народами. Аммиан Марцеллин показывает, что для готов тервингов торговля с римлянами была не просто давно привычной, но и жизненно важной, ведь «запрет всяких торговых отношений ввергал варваров в крайний недостаток в самом необходимом» (Amm. Marc. XXVII.5.7)⁷. Не только для готов, но и для других племен торговля с римлянами была чрезвычайно значима. «При всей своей первоначальной агрессивности мир варваров был заинтересован в поддержании торговых отношений с Римом»⁸. Варварские общества стремились расширить материальные контакты с провинциями, но были не в состоянии производить товары, достаточно качественные или интересные римскому миру. Только ослабление римских границ дало варварам возможность эксплуатировать богатства империи⁹.

С римской стороны в торговле участвовали те, кто получал от нее выгоду¹⁰. Синезий в начале V в. сетует, что лимитаны, вместо того, чтобы охранять границу, заняты торговлей с варварами (Synes. Ep. 94). Римские авторы с неодобрением пишут о тех, кто иногда забирался довольно далеко в глубь чужой, часто враждебной, страны. Так, Тацит сообщает, что во владениях

⁵ Ростовцев М.И. Общество и хозяйство в Римской империи. СПб., 2000. Т. 1. С. 149–150, 340; Hopkins K. Taxes and Trade in the Roman Empire // JRS. 1980. Vol. LXX. P. 105.

⁶ Whittaker C.R. Late Roman Trade and Traders // Trade in the Ancient Economy / P. Garnsey, K. Hopkins and C.R. Whittaker. Berkeley and Los Angeles, 1983. P. 179.

⁷ Пер. здесь и далее по изд.: Аммиан Марцеллин. Римская история / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. СПб., 1996.

⁸ Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае. I–IV вв. н. э. М., 2000. С. 184.

⁹ Fulforf M.G. Roman Material. P. 106.

¹⁰ К.Р. Виттакер пишет, что, хотя торговцы не обязательно были императорскими агентами, законодательство Гонория и Феодосия предполагало, что торговлю с Персией часто вели *legati* императора, а греческий купец из Виминакия, которого встретил Приск Панийский, был рабом гуннского короля Аттилы (Whittaker C.R. Late Roman Trade. P. 167). Но в конституции, на которую он ссылается (CJ. IV. 63. 4), речь идет о регламентации торговой деятельности тех, кто сопровождает персидских послов, а собеседник Приска, попав в плен при взятии города, был отдан в рабство Онегесию, ближайшему помощнику Аттилы, воевал ради добычи для последнего, а не торговал (Prisc. Pan. Fr. 8).

вождя маркоманов Маробода «были обнаружены захваченная сведами в давние времена добыча, а также маркитанты и купцы из наших провинций, которых – каждого из своего края – занесли во вражескую страну свобода торговли (*ius commercii*), жажда наживы (*cupido augendo pecuniam*) и, наконец, забвение родины (*postremo oblivio patriae*)» (Tac. Ann. II.62.3)¹¹. Хотя существует мнение, что в IV в. римские купцы вряд ли рисковали отправляться в глубь враждебной Европы¹², даже в беспокойные 70-е годы этого века римские отряды встречали в германских лесах за Рейном своих торговцев. Их всегда подстерегало много опасностей. Во время восстания Цивилиса «германцы захватили и разграбили лагерь, а потом бросились преследовать и убивать римских торговцев и обозных слуг, которые, считая, что время мирное, разбрелись по всей округе» (Tac. Hist. IV.15.3)¹³. В эпизоде же «Деяний» Аммиана Марцеллина они и вовсе погибают от рук соотечественников: «Тут ему (императору Валентиниану. – И. Е.) случайно попались навстречу торговцы, которые вели на продажу рабов; опасаясь, что через них может быстро распространиться весть о том, что они видели, он предал всех их смерти, отняв их товар» (Amm. Marc. XXIX.4.4).

Во второй половине V в. на западе империи экономические отношения с соседними племенами, возможно, становятся жизненно необходимой и для провинциалов. Граждане города Батавия в Норике «смирно обратились к блаженному мужу (св. Северину. – И. Е.), дабы тот, придя к королю ругиев Феде, испросил им разрешение на торговлю» (Eug. Sev. XXII. 2)¹⁴.

Узнать из нарративных источников, чем торговали римляне с далекими и близкими соседями, почти не представляется возможным. Только Аммиан Марцеллин уточняет, что торговцы вели рабов (Amm. Marc. XXIX.4.4), они же были на торжище ругиев (Eug. Sev. IX.1–2). Вероятно, рабы пользовались постоянным спросом в поздней античности.

Отношения Рима и Персии также имели экономическую сторону, существовала взаимная заинтересованность в обмене. Правда, создается впечатление, что гораздо больший интерес к тому, что можно было приобрести у соседей, проявляли иранцы. Возможно, это несколько субъективная трактовка, вызванная односторонностью источников.

¹¹ Пер. А.С. Бобовича по изд.: Корнелий Тацит. Анналы // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. М., 1993. Т. 1 / Изд. подг. А.С. Бобович, Я.М. Боровский, М.Е. Сергеенко. С. 72.

¹² Колосовская Ю.К. Рим и мир племен. С. 181.

¹³ Пер. Г.С. Кнабе по изд.: Корнелий Тацит. История // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Т. 2 / Изд. подг. Г.С. Кнабе, М.Е. Грабарь-Пассек, И.М. Тронский, А.С. Бобович. С. 147.

¹⁴ Пер. А.И. Донченко по изд.: Житие святого Северина / Пер. с лат., вступ. ст., комм. А.И. Донченко. СПб., 1998.